
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНИЦИИРОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ПРОИЗВОДСТВА В СИСТЕМЕ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА РА

Амирян Сона

Аспирант кафедры уголовного права и уголовно-процессуального права

Российско-армянского университета

Помощник судьи Апелляционного уголовного суда РА

Аннотация

В данной статье изучены значение института инициирования уголовного производства, а также общая характеристика поводов и оснований для инициирования уголовного производства в системе досудебного производства РА. При изучении выбранной тематики были проанализированы правовые нормы, регулирующие указанные уголовно-процессуальные отношения. Актуальность выбранной тематики заключается в отсутствии единого подхода к пониманию значения института инициирования уголовного производства, а также в наличии различных толкований правовых норм относительно оснований для инициирования уголовного производства по новому Уголовно-процессуальному кодексу РА. Целью исследования данной темы является понять теоретическое и практическое значение института инициирования уголовного производства, раскрыть понятие и сущность поводов и оснований для инициирования уголовного производства по новому Уголовно-процессуальному кодексу РА и на основе данных изучений прийти к определенным процессуальным выводам. В данной статье при изучении выбранной темы использованы сравнительно-правовой метод, дедуктивный и индуктивный методы, а также анализ и абстрагирование.

Ключевые слова: инициирование уголовного производства, следователь, усмотрение, поводы и основания

Введение: В действующем Уголовно-процессуальном кодексе РА не закреплены задачи уголовного производства, а в общем указана только цель Уголовно-процессуального кодекса РА. В частности, согласно статье 2-й Уголовно-процессуального кодекса РА «целью настоящего Кодекса является определение эффективного порядка осуществления производства

по предполагаемым преступлениям, основанного на обеспечении прав и свобод личности¹». Однако для достижения вышеуказанной цели необходимо выявить определенный круг задач уголовно-процессуального кодекса, а также установить задачи каждой стадии уголовного производства. В данной случае для рассмотрения института инициирования уголовного производства необходимо исследовать теоретические понимания относительно задач предварительного расследования как отдельной стадии уголовного процесса. И так, С. Ефимичев и П. Ефимичев считают, что задачами предварительного расследования являются те положения, которые получили закрепление в законе или вытекают из его сущности: быстрое и полное раскрытие преступлений, установление объективной истины по уголовному делу, изобличение виновных, привлечение виновных в совершении преступлений к уголовной ответственности в качестве обвиняемых, ограждение невиновного от привлечения к уголовной ответственности и .т.д.². В свою очередь, А. Судницын полагает, что задачами предварительного расследования являются выраженные в законе или вытекающие из него объективно существующие формы правового долженствования, реализуемые путем выполнения процессуальных действий и принятия процессуальных решений, направленные на достижение цели и реализацию назначения предварительного расследования³. Для обеспечения вышеуказанных задач и полного понимания особенностей системы предварительного расследования, по нашим соображениям, необходимо установить его пределы, в том числе начало и конец предварительного расследования, а в рамках данного исследования и выбранной темы необходимо понять значение института инициирования уголовного производства, а также поводы и основания для инициирования уголовного производства.

1. Процессуальное значение института инициирования уголовного производства по новому УПК РА

В действующем Уголовно-процессуальном кодексе РА не закреплены задачи уголовного производства, а в общем указана только цель Уголовно-процессуального кодекса РА. В частности, согласно статье 2-й Уголовно-процессуального кодекса РА «целью настоящего Кодекса является определение эффективного порядка осуществления производства по предполагаемым

¹ Новый Уголовно-процессуальный кодекс РА, принятый 30 июня 2021 года, электронный источник: <https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?docid=189479> (дата доступа: 02.09.2024)

² Ст'а С. Ефимичев и П. Ефимичев, «Задачи предварительного расследования», электронный источник: https://elib.institutemvd.by/bitstream/MVD_NAM/4850/1/matvejchev.pdf (дата доступа: 02.09.2024)

³ Ст'а А. Б. Судницын., Задачи предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А. Б. Судницын ; Омск. акад. МВД РФ. — Омск, 2009, т. 23:

преступлениям, основанного на обеспечении прав и свобод личности ». Однако для достижения вышеуказанной цели необходимо выявить определенный круг задач уголовно-процессуального кодекса, а также установить задачи каждой стадии уголовного производства. В данной случае для рассмотрения института инициирования уголовного производства необходимо исследовать теоретические понимания относительно задач предварительного расследования как отдельной стадии уголовного процесса. И так, С. Ефимичев и П. Ефимичев считают, что задачами предварительного расследования являются те положения, которые получили закрепление в законе или вытекают из его сущности: быстрое и полное раскрытие преступлений, установление объективной истины по уголовному делу, изобличение виновных, привлечение виновных в совершении преступлений к уголовной ответственности в качестве обвиняемых, ограждение невиновного от привлечения к уголовной ответственности и .т.д . В свою очередь, А. Судницын полагает, что задачами предварительного расследования являются выраженные в законе или вытекающие из него объективно существующие формы правового долженствования, реализуемые путем выполнения процессуальных действий и принятия процессуальных решений, направленные на достижение цели и реализацию назначения предварительного расследования . Для обеспечения вышеуказанных задач и полного понимания особенностей системы предварительного расследования, по нашим соображениям, необходимо установить его пределы, в том числе начало и конец предварительного расследования, а в рамках данного исследования и выбранной темы необходимо понять значение института инициирования уголовного производства, а также поводы и основания для инициирования уголовного производства.

С принятием нового Уголовно-процессуального кодекса РА процессуальное значение многих институтов коренным образом изменилось. Один из институтов, который подвергся основополагающим изменениям, по нашему мнению, как в формальном, так и в содержательном смысле, является инициирование уголовного производства (возбуждение уголовного дела). Процессуальное изменение его сущности привело к изменению его значения в уголовно-процессуальных отношениях. В частности, данная позиция обусловлена тем, что если по-старому уголовному процессуальному кодексу РА существовали определенные стадии предварительного расследования (то есть: возбуждение уголовного дела, дознание, предварительное следствие), то по-действующему УПК РА предварительное расследование понимается как один единый процесс или один целый процессуальный институт без наличия определенных стадий. Из вышеуказанного можем прийти к выводу, что значение инициирования уголовного процесса поменялось в связи с изменением сущности предварительного расследования, то есть изменился подход, который был положен в основе правового регулирования этих отношений.

Помимо сказанного, следует отметить, что армянский законодатель в определенной степени внедрил принцип «in dubio pro duriore» (переводится «при сомнении – по наиболее строгому варианту»), используемый в немецкоязычной теории уголовного процесса, в основу инициирования уголовного производства по новому УПК РА. Изначально необходимо понять сущность и использование данного принципа в уголовном процессе в целом. Например, Л. В. Головкич отмечает, что теория неустранимых сомнений дает нам возможность ответить лишь на вопрос, **почему при наличии сомнений должно возбуждаться уголовное дело и проводиться предварительное расследование (чтобы устранить сомнения)**. Вместе с тем она не позволяет ответить на другой значимый вопрос – как должны интерпретироваться факты и по какому процессуальному пути должно первоначально идти расследование (например, если имеются признаки, гипотетически указывающие на несколько взаимоисключающих преступлений), и в этом ценность «in dubio pro duriore»⁴. А К. Сасыкин считает, что внедрение данного принципа, в частности, позволяет на стадии проверки сообщения о преступлении, стадии дознания **понижить стандарт доказывания для органов, ведущих производство расследования, необходимого для принятия ими решений**, а также определит допустимость ошибки, как неотъемлемого элемента полномасштабной борьбы с преступностью. В связи с указанным, применение «in dubio pro duriore» (приоритетно над «in dubio pro geo») на данном этапе в полной мере будет соответствовать иному известному в римском праве принципу «status quo ante bellum» (сохранения положения, бывшего до войны)⁵. В свою очередь, в практическом руководстве по интерпретации основных институтов, новых подходов и системных решений нового УПК РА отмечено, что деятельность, которая обусловлена той же функцией (в данном случае: проведение расследования) и решением тех же задач (в данном случае: установления наличия или отсутствия предполагаемого преступления), не следует искусственно разделять на различные части, носящие различные названия и дублирующие друг друга (ярчайшим доказательством чего является тот случай, когда у того же лица на стадии возбуждения уголовного дела берут объяснения, затем дознаватель в процессе дознания, а также следователь в ходе предварительного следствия берут показания)⁶. Иными словами, законодатель облегчил вышеуказанный процесс, а в частности, возбуждение

⁴ Sʻu Головкич Л. В. Принцип in dubio pro duriore и теория неустранимых сомнений, или о пользе изучения швейцарской уголовно-процессуальной доктрины / Л. В. Головкич // Закон. 2016г.б № 8. ʻq 73:

⁵ Sʻu Сасыкин К. Ю., О внедрении принципа «IN DUBIO PRO DURIORE» в российский уголовный процесс электронный научный журнал «наука. общество. государство», 2021г. Т. 9, № 2 (34) <http://esj.pnzgu.ru> ISSN 2307-9525 (Online (дата доступа: 02.09.2024)) ʻq 101:

⁶ Sʻu Практическое руководство по интерпретации основных институтов, новых подходов и системных решений УПК РА, Ереван, 2022г., ʻq 268:

уголовного дела как стадия уголовного производства стало предпосылкой для начала предварительного следствия и неотъемлемой его частью, предопределив тем самым регулирование заменившего его института. В частности, армянский законодатель закрепил, что следователь в рамках своих полномочий **обязан инициировать уголовное производство**, если, во-первых, сообщение о предполагаемом преступлении **получено надлежащим образом**, то есть от субъектов, указанных в соответствующей статье, и во-вторых, **данное сообщение должно просто констатировать случай или действие или бездействие**, которому разумно может быть дана предварительная правовая оценка соответствия какому-либо деянию (преступлению), предусмотренному Уголовным кодексом РА. Иными словами новый УПК РА понизил стандарт «доказывания» для органов, ведущих производство расследования, необходимого для составления ими протокола об иницировании или в отказе от иницирования уголовного производства. Из вышесказанного можем прийти к выводу, что идеология, которая лежит в основе новых правовых регулирований, следующая: инициировать уголовное производство должно быть правилом, а в не инициировать – исключением.

2. Поводы для иницирования уголовного производства по новому УПК РА

Согласно статьи 173-й нового Уголовно-процессуального кодекса РА *«Следователь в рамках своих полномочий обязан инициировать уголовное производство, если надлежащее сообщение о предполагаемом преступлении получено:*

1) от физического лица.

2) от юридического лица.

3) от органа государственной власти или органа местного самоуправления либо его должностного лица в связи с осуществлением его деятельности;

4) от органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, следователя, прокурора или судьи в связи с осуществлением его полномочий.

2. Надлежащее сообщение признается о предполагаемом преступлении, если им констатируется случай или действие или бездействие, которому разумно может быть дана предварительная правовая оценка соответствия какому-либо деянию (преступлению), предусмотренному Уголовным кодексом РА (...).»

Из вышеуказанного правового регулирования можем прийти к следующим выводам:

1. В отличие от старого УПК РА, субъектом иницирования уголовного производства является только следователь,

2. Предполагаемому преступлению разумно может быть дана предварительная правовая оценка относительно его соответствия какому-либо деянию, предусмотренному Уголовным кодексом Республики Армения,

3. В части 1-й вышеуказанной статьи указан исчерпывающий перечень субъектов, от которых должно быть получено надлежащее сообщение о предполагаемом преступлении, за исключением в 3-й, 4-й и 5-й частей указанных случаев.

В юридической литературе существует различные мнения о понятии поводов для инициирования уголовного производства (для возбуждения уголовного дела). Например, А. Гамбарян считает, что поводом для инициирования уголовного производства являются источники, закрепленные законом, откуда следователь получает предварительную информацию о предполагаемом преступлении⁷. В свою очередь, А. Исаева полагает, что поводы к возбуждению уголовного дела – это четко прописанные процессуальным законом источники, при помощи которых компетентные органы и должностные лица получают информацию о совершенном или готовящемся преступлении, которая обязывает их решить вопрос о возбуждении уголовного дела⁸. Из вышесказанного можем прийти к выводу, что поводом для инициирования уголовного дела служат четко определенные законом источники (определенные субъекты), которыми предоставляется первичная информация о предполагаемом преступлении.

В свою очередь армянский законодатель не раскрывает понятие поводов для инициирования уголовного производства, а закрепляет только его перечень. Из содержания статьи 173-й нового УПК РА становится ясно, что армянский законодатель расширил перечень поводов для инициирования уголовного производства. И так следователь обязан инициировать уголовное дело, если надлежащее сообщение о предполагаемом преступлении, было получено, помимо указанных частью 1-й статьи 173 УПК РА, также от государственных органов или органов местного самоуправления либо его должностного лица в связи с осуществлением их деятельности и от органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность в связи с осуществлением его полномочий. Иными словами, если раньше государственные органы, органы местного самоуправления либо его должностные лица, а также осуществляющие оперативно-розыскную деятельность органы при исполнении своих полномочий не могли прямым образом подать соответствующее сообщение о предполагаемом преступлении, так как оно не являлось поводом для инициирования уголовного дела, а вышеуказанные субъекты просто предоставляли

⁷ ՏՆ՝Ա Գամբարյան Ա., «Инициирование уголовного производства», научно-практическое пособие, г. Ереван, Тигран Мец, 2022 г., էջ 37:

⁸ ՏՆ՝Ա Իսաևա Ա., «Поводы и основания возбуждения уголовного дела», Закон и право, 2022 г., н. 8., էջ 153:

определенные материалы, которые могли бы стать основанием для возбуждения уголовного дела, то по действующему УПК РА подобная возможность вышеуказанным субъектам уже предоставляется. Целью подобного расширения перечня поводов для инициирования уголовного производства, по нашему мнению, является, во-первых, существенное изменение процессуального института возбуждения уголовного дела, во-вторых, предоставление вышеуказанным субъектам процессуальную возможность подать сообщение о преступлении, являющееся поводом для инициирования уголовного производства, что облегчило деятельность следственных органов при решении вопроса о надлежащем источнике, откуда следователь получает предварительную информацию о предполагаемом преступлении. Однако если следователь обязан инициировать уголовное производство, если надлежащее сообщение о предполагаемом преступлении получено от субъектов, указанных частью 1-й статьи 173 УПК РА, то нормы части 4-й и 5-й той же статьи дают следователю определенное усмотрение при принятии решения об инициировании уголовного производства. В частности, согласно части 4-й статьи 173 УПК РА «информация о преступлении, опубликованная в средствах массовой информации, может служить поводом для инициирования следователем уголовного производства», а согласно части 5-й той же статьи «в соответствии с международным правом отклонение запроса о прощении в выдаче лица, связанное с предполагаемым преступлением, которое отмечено в данном запросе, является поводом для инициирования уголовного дела, если на предполагаемое преступление, которое ему вменяется, распространяется действие Уголовно-процессуального кодекса РА». Иными словами, следователь имеет усмотрение при принятии акта об инициировании уголовного дела или в отказе об инициировании уголовного производства, например, если сообщении о преступлении опубликовано в средствах массовой информации. В практическом руководстве по интерпретации основных институтов, новых подходов и системных решений нового УПК РА отмечено, что в основе такого усмотрения должностного лица лежит тот подход, что «СМИ в данном формате имеет альтернативу: делать публикацию и использовать свое право на неразглашение источника информации, но нести риск, что соответствующая публикация не будет рассматриваться для инициирования уголовного производства или делать это от имени юридического лица, раскрывая свой источник осведомленности, но с уверенностью, что оно будет рассматриваться как сообщение о предполагаемом преступлении с перспективой инициирования уголовного производства, и в случае отказа в инициировании уголовного производства, с возможностью его обжалования⁹. С одной стороны, подобное изменение дает правоприменительным органам не использовать

⁹ՏԵ՛Ա Պրակտическое руководство по интерпретации основных институтов, новых подходов и системных решений УПК РА, Ереван, 2022г., էջ 272:

дополнительные человеческие ресурсы и время для раскрытия первоначального источника, откуда исходит предварительная информация о предполагаемом преступлении, с другой стороны, подобное правовое положение определенным образом дает некую неопределенность для профессиональной деятельности СМИ в случае неразглашения своего источника информации, что является их правом. Однако в контексте вышесказанного необходимо отметить, что часть 6-я статьи 173 УПК РА гласит, что *«уголовное производство не может быть инициировано, если информация о преступлении получена из источника, не предусмотренного настоящей статьей, в том числе из неизвестного или нераскрытого источника. Такие сведения проверяются по инициативе прокурора или следователя в порядке, установленном законом «Об оперативно-розыскной деятельности», если они содержат факты, поддающиеся разумной проверке»*¹⁰. Из вышеуказанной части статьи 173 УПК РА вытекает, что в любом случае, если сообщение, полученное от неизвестного или нераскрытого источника, которое содержит факты, поддающиеся разумной проверки, должны быть проверены по инициативе следователя или прокурора.

Если обобщить вышесказанное, то можем прийти к выводу, что с одной стороны армянский законодатель закрепил перечень поводов, при наличии которых следователь обязан инициировать уголовное производство, с другой стороны, дал следователю «неограниченное» усмотрительное полномочие в случаях, предусмотренных частью 4-й и 5-й статьи 173 УПК РА, то есть инициировать уголовное производства либо отказать в инициировании уголовного производства, тем самым ограничить использование дополнительных человеческих ресурсов и времени для раскрытия первоначального источника, откуда исходит предварительная информация о предполагаемом преступлении.

3. Основания для инициирования уголовного производства по новому УПК РА

Одно из основополагающих изменений в институте инициирования уголовного производства является новое понимание и значение содержания оснований для инициирования уголовного производства. В связи с чем в научном литературе уже появились определенные дискуссионные вопросы относительно использования термина «основание».

Прежде всего следует отметить, что статья 147 законопроекта УПК РА (данный законопроект УПК РА был представлен Правительством РА в Национальное собрание РА еще 10 июня 2013 года, но не был принят), устанавливала обязанность следователя и прокурора возбудить уголовное производство, если наличествуют предусмотренные законом поводы для возбуждения уголовного

¹⁰ Новый Уголовно-процессуальный кодекс РА, принятый 30 июня 2021 года, электронный источник: <https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?docid=189479> (дата доступа: 02.09.2024)

дела¹¹. В связи с чем еще в 2014 году относительно ликвидации термина «основания» для инициации уголовного производства Гамбарян А. и Оганесян А. выразили мнение, что «(...) проектом УПК РА упрощены условия для инициации уголовного производства. Прежде всего ликвидировано понятие «основания для инициации уголовного производства», а также отсутствует возможность отказа в инициации уголовного производства. Это означает, что наличие законного повода для инициации уголовного производства само по себе достаточно для начала уголовного производства (...)»¹².

В свою очередь согласно части 2-й статьи 173-й нового УПК РА «Соответствующее сообщение признается о предполагаемом преступлении, если им констатируется случай или действие или бездействие, которому разумно может быть дана предварительная правовая оценка соответствия какому-либо деянию (преступлению), предусмотренному Уголовным кодексом РА». Из содержания вышеуказанной нормы следует, что армянский законодатель установил достаточно низкий «порог» для инициирования уголовного дела. Иными словами, если в сообщении о преступлении указаны определенные события, действия или бездействия, которым может быть дана именно предварительная оценка об их соответствии деянию, предусмотренному УК РА, то подобное сообщение является достаточным для инициирования уголовного производства. То есть, если надлежащее сообщение о предполагаемом преступлении соответствует минимальным требованиям, то оно получает так называемое право на всестороннее, полное и объективное расследование в рамках предварительного следствия. Данная позиция армянского законодателя также обусловлена тем обстоятельством, что, следователь не имеет определенные процессуальные инструменты для проверки достоверности сведений, указанных в сообщении о предполагаемом преступлении. Новый УПК РА не дает возможность проведения следственных и иных процессуальных действий до инициирования уголовного производства, в связи с чем следователь после получения надлежащего сообщения о предполагаемом преступлении от источника, предусмотренного статьей 173 настоящего Кодекса, немедленно, но не позднее чем в течение 24 часов, составляет протокол об инициировании уголовного производства.

Однако в научном сообществе относительно использования термина «оснований» для инициирования уголовного производства сформировались разные мнения. И так, в практическом руководстве по интерпретации основных институтов, новых подходов и системных решений

¹¹ ՏԻ՛ւ Գամբարյան Ա., Օգանեսյան Ա., «Возбуждение Уголовного производства в проекте нового УПК Республики Армения», Библиотека криминалиста. Научный журнал, № 1 (12), 2014г., էջ 68:

¹² ՏԻ՛ւ Գամբարյան Ա., Օգանեսյան Ա., «Возбуждение Уголовного производства в проекте нового УПК Республики Армения», Библиотека криминалиста, Научный журнал, № 1 (12), 2014г., էջ 69:

нового УПК РА выражено мнение о том, что «первое и главное новшество, которым выделяется новое правовое регулирование, это предусмотрение основания для инициирования уголовного производства, Законодатель установил тот критерий, которым должен руководствоваться следователь при формировании правовой позиции относительно того или иного подлежащего сообщению»¹³. В свою очередь, А. Гамбарян считает, что «армянский законодатель РА отказался от понятия «основания для инициирования уголовного производства». В условиях отмены действий, направленных на проверку сообщения о предполагаемом преступлении (отмены института подготовки материалов), отпадает и необходимость в понятии «основания для инициирования уголовного производства», поскольку данные (как минимум сведения об объективной стороне деяния) об основаниях для инициирования уголовного производства отражены в сообщении о предполагаемом преступлении и в приложенных к нему материалах. Следователь не может получить информацию «об этих основаниях» из других источников, поэтому термин «основания для инициирования уголовного производства» отождествляется с содержанием сообщения о предполагаемом преступлении. В таких обстоятельствах разделение «основания» от содержания сообщения о предполагаемом преступлении является самоцелью¹⁴. На теоретическом уровне достаточно важно понять волю законодателя в вопросе наличия или отсутствия понятия «основания для инициирования уголовного производства» в УПК РА. По нашему мнению, законодатель не отказался и не мог отказаться от понятия «основания для инициирования уголовного производства». Данная позиция обусловлена тем обстоятельством, что только наличие повода не является достаточным для инициирования уголовного производства, так как в надлежащем сообщении о предполагаемом преступлении должно быть описано также такое событие, действие или бездействие, которому обоснованно может быть дана предварительная правовая оценка относительно его соответствия какому-либо деянию, предусмотренному Уголовным кодексом Республики Армения. Иными словами, несмотря на то, что законодатель в вышеуказанной статье не использует термин «основания для инициирования уголовного производства», однако в силу установления максимально низкого «порога» для инициирования уголовного дела, изменилось содержание и объем оснований, которые необходимы для инициирования уголовного производства. То есть содержание сообщения о предполагаемом преступлении является основанием для инициирования уголовного производства. Важно также

¹³ ՏԽ՝Ս Գրականորեն ղեկավարողը ղեկավարողը ղեկավարողը, նոր ղեկավարողը և ղեկավարողը ղեկավարողը ղեկավարողը ղեկավարողը, Երևան, 2022 ղ., էջ 270:

¹⁴ ՏԽ՝Ս Գամբարյան Ա., «Ինիցիարողը ղեկավարողը ղեկավարողը», ղեկավարողը ղեկավարողը, Երևան, Կրկն ղեկավարողը, 2022 ղ., էջ 35-36:

добавить, что судебная практика также придерживается тому мнению, что для инициирования уголовного производства необходимо также соответствующее основание, а частности, ярким примером выступает содержание судебных актов, в которых используется термин «основание для инициирования уголовного производства». Например, по судебному делу СЕ1/0502/11/23 (ԵԴ1/0502/11/23) от 19 января 2024 года отмечено следующее: *«Таким образом, Суд отмечает, что хотя следователь при принятии решения об инициировании или отказе в инициировании уголовного производства ограничивается исключительно содержанием сообщения о преступлении и представленных к нему документов, а **основанием для инициирования для уголовного производства** может быть только сообщение, которому разумно может быть дана предварительная правовая оценка соответствия какому-либо деянию (преступлению), предусмотренному Уголовным кодексом РА (...)*». Иными словами, можем сказать, что судебная практика тоже в определенном смысле поддерживает позицию о том, что для инициирования уголовного производства необходимо основание в процессуальном значении этого слова.

Заключение:

1. Значение инициирования уголовного процесса поменялось в связи с изменением сущности предварительного расследования.
2. Инициировать уголовное производство должно быть правилом, а в не инициировать – исключением.
3. С одной стороны армянский законодатель закрепил перечень поводов, при наличии которых следователь обязан инициировать уголовного производства, а с другой стороны, дал следователю «неограниченное» усмотрительное полномочие в случаях, предусмотренных частями 4-й и 5-й статьи 173 УПК РА.
4. Армянский законодатель установил достаточно низкий «порог» для инициирования уголовного дела.
5. Законодатель не отказался и не мог отказаться от понятия «основания для инициирования уголовного производства».

ՔՐԵԱԿԱՆ ՎԱՐՈՒՅԹ ՆԱԽԱՁԵՌՆԵԼՈՒ ԸՆԴՀԱՆՈՒՐ ԲՆՈՒԹԱԳԻՐԸ
ՀՀ ՄԻՆԶԴԱՏԱԿԱՆ ՎԱՐՈՒՅԹԻ ՀԱՄԱԿԱՐԳՈՒՄ

Ամիրյան Սոնա

Ռուս-Հայկական համալսարանի քրեական իրավունքի և քրեական դատավարության իրավունքի ամբիոնի ասպիրանտ,
ՀՀ վերաքննիչ քրեական դատարանի դատավորի օգնական

Համառոտագիր: Այս հոդվածում ուսումնասիրվել է քրեական վարույթ նախաձեռնելու ինստիտուտի նշանակությունը, ինչպես նաև քրեական վարույթ նախաձեռնելու պայմանների և հիմքերի ընդհանուր բնութագրերը ՀՀ մինչդատական վարույթի համակարգում: Ընտրված թեման ուսումնասիրելիս վերլուծվել են նշված քրեադատավարական հարաբերությունները կարգավորող իրավական նորմերը: Թեմայի արդիականությունը քրեական վարույթ նախաձեռնելու ինստիտուտի նշանակությունը հասկանալու միասնական մոտեցման բացակայության, ինչպես նաև ՀՀ քրեական դատավարության նոր օրենսգրքով քրեական վարույթ նախաձեռնելու հիմքերի վերաբերյալ իրավական նորմերի տարբեր մեկնաբանությունների հանգամանքների մեջ է: Այս թեմայի ուսումնասիրության նպատակն է հասկանալ քրեական վարույթ նախաձեռնելու ինստիտուտի տեսական և գործնական նշանակությունը, բացահայտել ՀՀ քրեական դատավարության նոր օրենսգրքով քրեական վարույթ նախաձեռնելու պայմանների և հիմքերի հասկացությունն ու էությունը և այս ուսումնասիրությունների հիման վրա գալ որոշակի քրեադատավարական եզրակացությունների: Այս հոդվածում ընտրված թեման ուսումնասիրելիս կիրառվել են իրավահամեմատական մեթոդը, դեդուկտիվ և ինդուկտիվ, ինչպես նաև վերլուծության ու վերացականության մեթոդները:

Բանալի բառեր՝ քրեական վարույթ նախաձեռնել, քննիչ, հայեցողություն, պայմաններ և հիմքեր:

GENERAL CHARACTERISTICS OF INITIATING CRIMINAL PROCEEDINGS IN RA PRE-JUDICIAL PROCEDURE SYSTEM

Amiryan Sona

Post-graduate student of the Faculty of Criminal Law and Criminal Procedure

Law of the Russian-Armenian University

Assistant judge Criminal Appeal Court of the RA

Abstract. In this article, the importance of the institution of initiation of criminal proceedings is studied, as well as the general characteristics of the reasons and grounds for the initiation of criminal proceedings in the RA system of pre-trial proceedings. When studying the selected topic, the legal norms regulating the specified criminal-procedural relations were analyzed. The relevance of the chosen topic lies in the absence of a single approach to understanding the meaning of the institution of initiation of criminal proceedings, as well as in the presence of various interpretations of legal norms regarding the grounds for initiation of criminal proceedings under the new Criminal Procedure Code of RA. The purpose of the study of this topic is to understand the theoretical and practical significance of the institution of initiation of criminal proceedings, to reveal the concept and essence of the reasons and grounds for the initiation of criminal proceedings under the new Criminal Procedure Code of RA and to come to certain procedural conclusions based on these studies. In this article, the comparative-legal method, deductive and inductive methods, as well as analysis and abstraction are used when studying the selected topic.

Keywords: initiation of criminal proceedings, investigator, consideration, reasons and grounds

Հոդվածը գրախոսվել է՝ 02.09.2024թ.
Ներկայացվել է փակագրության՝ 16.09.2024թ.